Вселенский Патриарх. История одного титула

Павел Кузенков, кандидат исторических наук, специалист по истории Церкви и исторической хронологии. Доцент исторического факультета МГУ и Сретенской духовной семинарии, преподаватель Московской духовной академии

Всем нам хорошо знаком полный титул предстоятеля первой по диптиху Поместной Православной Церкви: «Архиепископ Константинополя — Нового Рима и Вселенский Патриарх». Казалось бы, всем понятно, что слово «Вселенский» здесь — не более чем пышный византийский титул, дань уважения к древней традиции. Ведь православное учение не допускает чей-либо — кроме Самого Христа — «всемирной юрисдикции»: как апостолы в братском единодушии, но самостоятельно и независимо вели свою богозаповеданную миссию, так и основанные ими Поместные Церкви суть сёстры, соединённые во Святом Духе как части единой Святой Соборной и Апостольской Церкви. Но совсем иначе воспринимают эту формулу люди, далёкие от тонкостей канонического права и не знакомые с церковной историей. В их представлении, отталкивающемся от основного значения слова «вселенная», данный титул выглядит как официальное признание за первым из Патриархов роли лидера всемирного Православия. И это при том, что его паства во всём мире насчитывает около 6 млн человек [1] — примерно 2% от общей численности православных христиан [2].

Что же означает титул «Вселенский», откуда он взялся и каково его действительное предназначение?

Империя как Вселенная

Прежде всего необходимо разобраться с самим словом «вселенная» — по-гречески οἰκουμένη. Это пассивное причастие от глагола οἰκέω «жить, обитать, населять» при обычно опускаемом существительном «земля», то есть буквально — «обжитое человеком земное пространство». Так древние греки называли знакомый им мир, в отличие от далёких областей, либо необитаемых, либо населённых дикими варварами. Обычно под «вселенной» понимался далеко не весь мир, но лишь та его часть, где существовала цивилизация. Правителей больших царств именовались «царями вселенной» — как, например, Кир Персидский в Библии (2 Ездр 2:2). И когда греко-римская цивилизация оказалась объединённой под властью римских императоров, «вселенной» стала именоваться Римская империя. Именно в таком смысле употребляет это слово св. Апостол Лука, когда повествует о Рождестве Христа: «Бы́сть же во дни́ ты́ѧ, и҆зы́де повелѣ́нїе ѿ ке́сарѧ А҆́вгуста написа́ти всю҆ вселе́нную» (πᾶσαν τὴν οἰκουμένην — Лк 2:1). Термин «ойкумена» означал не столько заселённое, сколько окультуренное пространство античной цивилизации. У других культур были свои «вселенные» — и это понимание сохранялось веками. Например, когда в 1262 году болгарский правитель Иаков Святослав прислал митрополиту всея Руси Кириллу II список Кормчей книги, он писал: «Да ся словом твоим вселенная Руская просвѣтитъ» — «Да просветится словом твоим русская вселенная!»

Когда святой равноапостольный император Константин Великий созвал в 325 г. в Никею епископов со всех концов своей Империи для обсуждения общецерковных проблем, это собрание

получило название «Вселенского Собора». Так родился институт всеимперского уровня, на котором по призыву императоров в особо важных случаях собирались епископы со всех концов огромного римского государства — под председательством наиболее авторитетных архиереев, которых со временем стали называть «начальниками отцов» — Патриархами.

Особенно широкое распространение эпитет «вселенский» в смысле «общеимперский, общегосударственный» получил в законодательстве Юстиниана Великого (527–565). В его законах постоянно встречаются слова «вселенная, вселенский» как указание на всю территорию Империи. А в 109-й новелле 541 года император даёт исчерпывающее объяснение высших церковных институтов — Вселенских Соборов и Патриархатов: «Еретиками же и отцы назвали, и мы называем тех, кто принадлежит к различным ересям … и вообще всех, кто не суть члены Святой Божией Кафолической и Апостольской Церкви, в которой все святейшие Патриархи всей Вселенной — и западного Рима, и сего царственного града, и Александрии, и Теуполя (*Антиохии — П.К.*), и Иерусалима, и все подчинённые им преосвященнейшие епископы — согласно возглашают апостольскую веру и предание» [3].

Итак, с точки зрения имперского законодательства, православная вера согласно возглашается пятью «Патриархами Вселенной» и подчинёнными им епископами — и именно для свидетельства этого согласия собираются императорами Вселенские Соборы. Порядок почитания Патриархов определён канонами (2 Всел. 3; 4 Всел. 28; Трул. 36) и закреплён в законах Римской империи (Codex Iustiniani, I.1.7, I.2.16; Novella Iustiniani 131 и др.): Рим — Константинополь — Александрия — Антиохия — Иерусалим. Важно отметить, что этот перечень пяти патриарших престолов отнюдь

не исчерпывает число автокефальных Поместных Церквей: за его рамками оказываются не только Православные Церкви, находившиеся в ту эпоху за пределами Империи (Грузинская, Аквилейская), но и независимые Церкви внутри её границ (Кипрская, Карфагенская, Юстинианы Первой). Пентархия, по Юстиниану, символизировала единство Православной Церкви, гарантами которого выступали предстоятели самых авторитетных архиерейских престолов Империи.

И, что самое важное, все пять Патриархов считались «Вселенскими».

От пяти «Патриархов Вселенной» к одному «Вселенскому Патриарху»

В дошедших до нас источниках эпитет «вселенский» в приложении к архиерею впервые встречается в актах т.н. Разбойничьего собора в Эфесе 449 г.: епископ Олимпий Эвазский в своей речи титуловал предводителя этого скандального лже-собора, Диоскора Александрийского, «святейшим отцом нашим и вселенским архиепископом великого города Александрии» [4]. Через два года, на Халкидонском Соборе, легаты папы Льва Великого подписывались от имени «господина нашего, блаженнейшего апостольского мужа вселенской церкви, епископа города Рима» [5].

Диоскор Александрийский. Коптская икона | Четвертый Вселенский Халкидонский Собор. В. И. Суриков, 1876 г. | Папа Григорий I. Ф. Сурбаран, 1626-1627 гг.

Но только в законах Юстиниана (с 530 г.) формула «Вселенский Патриарх» начинает официально применяться в отношении архиепископов Константинополя — Нового Рима [6]. Это новшество было не сразу замечено за пределами Византии, а когда было замечено — немедленно вызвало

гневную отповедь со стороны Римского престола. Св. папа Григорий I усмотрел в слове «вселенский» претензии Константинополя на господство в Церкви — о чем он с горечью писал Евлогию Александрийскому [7]. В ответ Евлогий, да и сам тогдашний Патриарх Константинопольский уверяли папу, что это не более чем пышный церемониальный титул. И что, конечно же, истинным лидером христиан всего мира является он, предстоятель Апостольского Престола…

Понимание, что все патриаршие престолы являются вселенскими, сохранялось в Византии веками. Так, на VII Вселенском Соборе представитель Иерусалимского патриарха Иоанн именовал святейших Патриархов «пастырями вселенной» [8]. А св. Феофан Исповедник († 818) в предисловии к своей знаменитой «Хронографии» пишет, что будет указывать годы «архиереев великих и вселенских престолов — а именно, Римского, Константинопольского, Александрийского, Антиохийского и Иерусалимского, как тех, кто упасал Церковь православно, так и разбойничьим образом правивших в ереси» [9].

Характерно, что в IX в. на прямой вопрос о значении титула «Вселенский», который задал в Константинополе папский посланец Анастасий Библиотекарь, ему ответили, что не потому называют патриарха вселенским (oecumenicus, universalis), что он будто бы епископ над всем миром, но потому, что он имеет начальническую власть над одной из частей населённого христианами мира [10].

Впоследствии византийские канонисты Феодор Вальсамон (XI в.) и Матфей Властарь (XIV в.)

подчёркивали, что между пятью Патриархами распределены «области четырёх климатов вселенной», не считая «малых Церквей», которые не подчиняются ни одному из Патриархов: Болгарской, Кипрской, Грузинской. И никому из Патриархов «не дозволяется ни отправлять ставропигию в страну, которая подчиняется другому Патриарху, ни брать из неё клирика, дабы не нарушались права Церквей» [11].

Но, несмотря на всё это, в имперском законодательстве и византийских номоканонах появляется мысль об особых, уникальных прерогативах Константинополя. Например, в Номоканоне XIV титулов в редакции 880 г. мы читаем (титул I, гл. 5): «О чине Патриархов … и о том, что главой всех церквей является Константинополь, читай 1-ю книгу Кодекса, титул 1, раздел 7; титул 2, разделы 6, 20 и 24; а также 1-й титул Новелл, раздел 2, и титул 2, раздел 3. А 16-й раздел 2-го титула 1-й книги [Кодекса] говорит, что Константинополь имеет председательство над всеми» [12]. Вторит этому тексту и «Исагога» императора Василия I (886 г.), где сказано: «Константинопольский престол, украшенный царством, объявлен первым соборными решениями; следуя им, божественные законы предписывают и тяжбы, бывающие в других престолах, передавать на его рассмотрение и суждение» [13]. Характерно, что ни один из перечисленных в Номоканоне текстов не говорит о Константинополе как о «главе всех церквей» и ни один из законов не предписывает всемирной юрисдикции Константинопольского престола. Но если говорить о территории самой Империи — то в этом случае утверждения Номоканона и «Исагоги» справедливы.

Дело в том, что к IX веку Византия потеряла все свои владения на востоке и западе, и её границы фактически совпали с областью канонической юрисдикции Константинопольского Патриархата. А

поскольку сфера действия законодательных сводов по определению ограничена территорией Империи, то и обозначенные там прерогативы Константинополя этой же территорией и ограничиваются. И этому прекрасно соответствует его титул «Вселенского» — где под «вселенной», как обычно, понимается Римская (Византийская) империя.

От «миллет-баши» к «лидеру мирового Православия»

В 1453 г. Византийская империя пала. Константинополь стал столицей исламской державы — Османской империи. Все православные Патриархаты вновь объединились в одном государстве, но уже на иных правовых основаниях. Поскольку право шариата не распространялось на христиан и иудеев, они были выделены в автономные этно-религиозные корпорации — миллеты, во главе которых стояли их духовные лидеры. Одним из таких «миллет-баши» стал и переселённый турками из Святой Софии в квартал Фанар Патриарх Константинопольский. По турецким законам он получил права юрисдикции над всеми православными христианами, жившими под властью Высокой Порты. Пользуясь своим новым статусом, фанариотские Патриархи стали активно вмешиваться в дела других Поместных Церквей, но наталкивались на твёрдую каноническую позицию их предстоятелей. Кратко и чётко её выразил Мелетий Пигас, Патриарх Александрийский, в послании 1592 г. к Иеремии II Константинопольскому: «Никакой патриарший престол не подчиняется другому» [14].

Послание было написано в связи с попытками Иеремии заявить себя в качестве лидера мирового Православия в диалоге с протестантами, которые в то время активно искали союзников в своей ожесточённой борьбе с папством. «Вселенская Церковь есть отечество Церквей и предводительствует в ведении… Она получила старейшинство в православии и поставлена во главе» — заверял Иеремия II тюбингенских богословов в 1576 г. [15].

Пользуясь покровительством мусульманских властей и попирая православные каноны, фанариоты пытались наполнить титул «Вселенского Патриарха» реальным содержанием, выдавая Константинополь за лидера всего Православного мира. В ноябре 1872 г. русский посланник при Высокой Порте граф Н. П. Игнатьев, комментируя ситуацию вокруг Иерусалимского Патриархата, докладывал в МИД: «Стремление возвысить патриарший Константинопольской престол над всеми другими, придать ему первенство подобно престолу папы в западном мире и смотреть на собственность других Церквей как на его достояние более и более проявляется в партии фанариотских греков. Эта партия надеется, сделавшись владыкою православного мира, забрать богатства в пользу фанариотов-мирян, заправляющих Вселенскою патриархией» [16].

Патриарх Александрийский Мелетий I (1549–1601)

Патриарх Константинопольский Иеремия II Транос

Граф Н. П. Игнатьев. Б. М. Кустодиев, 1902 г.

Характерно при этом, что попытки папского Рима обосновать своё главенство над другими Церквами Константинопольские Патриархи осуждали строго и недвусмысленно. В Патриаршем и Синодальном послании 1895 г. прямо сказано: «Каждая в отдельности автокефальная церковь на Востоке и Западе была совершенно независима и самостоятельна во времена семи Вселенских Соборов. Как епископы автокефальных Церквей Востока, так и епископы Африки, Испании, Галлии, Германии и Британии управляли своими Церквами чрез собственные поместные соборы; никакого права вмешательства римский епископ, который и сам обязан был подчиняться соборным решениям, не имел. А когда возникали важные вопросы, требовавшие решения всей Церкви, созывался собор вселенский, который один всегда был и остается высшею в Церкви властию. Таково древнее церковное устройство» [17].

Крушение Османской империи породило в греческом мире иллюзию скорой реализации «Великой идеи» — восстановления Византии — при помощи победоносной Антанты. На этом фоне в недрах Фанара родилась идея: превратить Вселенский Патриархат во всемирный межцерковный христианский центр. 11 февраля (29 января по ст. ст.) 1920 г. Константинопольский Синод во главе с местоблюстителем пустовавшего с осени 1918 года патриаршего престола обратился «К Церквам Христа, повсюду сущим» с предложением создать, по примеру Лиги Наций, некую общехристианскую Лигу Церквей (по-гречески Κοινωνία — слово, означающее не только «объединение, общество», но и «церковное общение, причастие», что придавало ему особый оттенок), «для подготовки и более легкого проведения с помощью Божией благословенного соединения» христиан всех конфессий [18]. Амбициозный проект вызвал одобрение многих православных иерархов и живой интерес со стороны шведского лютеранского архиепископа

Натана Сёдерблома, одного из основателей экуменического движения. Начались переговоры о подготовке в 1925 году, в годовщину Никейского Собора, общехристианского «Вселенского Собора».

Но мечтам помешала политика. Греко-турецкая война окончилась выдворением из Константинополя войск Антанты и депортацией греческого населения с территории Турции, возрожденной Кемалем Ататюрком. На Лозаннской конференции 1923 г. кемалисты настаивали на выдворении и «греческого» Патриархата. И тогда титул «Вселенского» пришлось использовать совсем в других целях: греческая делегация во главе с Э. Венизелосом заявила, что «Вселенский Патриархат является первенствующим (primate) среди всех Православных Церквей… В вопросах веры, христианской нравственности и церковного права взгляды и авторитет Вселенского Патриархата имеют решающее значение» [19]. Под давлением французов и англичан турки пошли на уступки, и Патриарху с фанариотами было разрешено остаться в Стамбуле — на условиях полного отказа от политики. Но о «Вселенском Соборе» пришлось забыть…

За прошедший век положение Вселенского Патриарха в Турции отнюдь не укрепилось. Напротив, греческое население Фанара резко сократилось, и сейчас на той канонической территории, которую 1570 лет назад подчинил Константинополю Халкидонский Собор, у Вселенского Патриарха почти не осталось прихожан. Основная его паства ныне находится на территории Америки и Западной Европы. Такое положение нуждается в обосновании. И вот в трудах константинопольских канонистов сначала робко, а потом всё откровеннее стала обыгрываться идея, что архиерею, украшенному титулом «Вселенского», подобает и «вселенская» юрисдикция.

Для обоснования этого тезиса подбираются любые эпизоды из прошлого, вырываются из контекста древние прецеденты, превратно толкуются давно разъяснённые церковные каноны. Но особенно активно эксплуатируется древний титул.

В 2008 г., обращаясь к Ассамблее Европарламента, Патриарх Варфоломей сказал: «Как чисто духовное учреждение, наш Вселенский Патриархат объемлет поистине всемирное апостольское служение, стремясь поднять и расширить сознание семьи человечества — принести понимание того, что все мы живём в одном доме. В самом базовом смысле, таково значение слова «вселенский», потому что «ойкумена» — это обитаемый мир, земля, понимаемая как дом, в котором живут все народы, племена и языки».

Для англоязычной аудитории слово ecumenical — «вселенский», которое входит в патриарший титул Варфоломея, имеет специфическую коннотацию, связанную с известным протестантским движением за общехристианское единство. И если в русской церковной лексике термины «вселенский» и «экуменический» звучат как антиподы, по-английски и по-новогречески это — одно и то же слово. И в текстах, выходящих из-под пера нынешних апологетов «новой экклезиологии», всё труднее провести грань между этими значениями. Древний термин времён Юстиниана Великого, обозначавший особую роль пяти Вселенских Патриархов Империи как столпов и гарантов Православия, как-то незаметно трансформировался в «Экуменического патриарха», сочетающего притязания на статус «лидера Православного мира» [20] с претензиями на роль «надконфессионального» лидера всего христианства. И не случайно прозвучавшая недавно инициатива Патриарха Варфоломея о встрече церковных лидеров в 2025 году — в очередную юбилейную годовщину Первого Вселенского Собора — предлагает выработать на ней «more determined ecumenical course» [21].

Примечания

1. В русской и английской версиях «Википедии» — около 5,3 млн, в греческой — около 6,6 млн.
2. 300 млн, согласно русской «Википедии» (со ссылкой на: Juergensmeyer M., Roof W. C. (ed.). Encyclopedia of Global Religion. Los Angeles: SAGE Publications, 2012. Vol. 1. P. 319); греческая версия называет численность от 200 до 260 млн, английская — 220 млн.
3. Corpus Iuris Civilis. T. III: Novellae. Berlin, 1963 (8 ed.). P. 518.
4. Acta Conciliorum Oecumenicorum. T. II.3.1. Berlin; Leipzig, 1935. P. 187; Деяния Вселенских Соборов. Т. 3. Казань, 1908. С. 168.
5. Acta Conciliorum Oecumenicorum. T. II.1.2. Berlin; Leipzig, 1933. P. 141; T. II.3.2. 1936. P. 415–416; Деяния Вселенских Соборов. Т. 4. Казань, 1908. С. 56.
6. См.: Codex Iustiniani, I.2.24; I.1.7.
7. Epistula 9, cap. 12.

8. Acta Conciliorum Oecumenicorum. Series 2. T. III.1. Berlin; New York, 2008. P.188–189; Деяния Вселенских Соборов. Т. 7. Казань, 1909. С. 80.
9. Theophanis Chronographia / Ed. C. De Boor. Leipzig, 1883. Vol. 1. P. 3.
10. Acta Conciliorum Oecumenicorum. Series 2. T. III.1. Berlin; New York, 2008. P.1–2; Деяния Вселенских Соборов. Т. 7. Казань, 1909. С. 26.
11. Σύνταγμα τῶν θείων καὶ ἱερῶν κανόνων. Ἀθῆναι, 1992. Τ. 6. Σ. 257–258.
12. Juris Ecclesiastici Graecorum historia et monumenta / Ed. I. B. Pitra. Romae, 1868. T. II. P. 462–463; Нарбеков В. Номоканон Фотия с толкованиями Вальсамона. Казань, 1899. Ч. 2. С. 56–58.
13. Collectio librorum juris Greco-Romani ineditorum / Ed. C. E. Zachariae von Lingenthal. Lipsiae, 1852. P. 66–68.
14. Μεθόδιος (Φούγιας), μητρ. Ἐπιστολαί Μελετίου Πηγᾶ, Πάπα καὶ Πατριάρχου Ἀλεξανδρείας (1590–1601). Αθῆναι, 1976. Σ. 19, 21.
15. Καρμίρης Ι. Τὰ δογματικὰ καὶ συμβολικὰ μνημεῖα τῆς Ὀρθοδόξου Καθολικῆς Ἐκκλησίας. Τ. 1. Ἀθῆναι, 1960. Σ. 476.
16. Каптерев Н. Ф. Сношения Иерусалимских патриархов с русским правительством. СПб., 1898. Ч. 2. С. 804.
17. **https://azbyka.ru/otechnik/bogoslovie/okruzhnoe-patriarshee-i-sinodalnoe-poslanie-konstantinopolskoj...**
18. Καρμίρης Ι. Τὰ δογματικὰ καὶ συμβολικὰ μνημεῖα... Τ. Β′. Ἀθῆναι, 1953. Σ. 957–960.
19. Lausanne Conference on Near Eastern Affairs (1922–1923). Records of Proceedings and Draft Terms of Peace. London, 1923. P. 324, 335.
20. Именно так, «leader of the Orthodox world», назвал Варфоломея в своём Твиттере Госсекретарь США Майкл Помпео в ноябре 2020 г. — URL: **https://www.ekathimerini.com/news/259272/pompeo-hails-patriarch-as-key-partner/**
21. Church Times, 19 February 2021. URL: **https://www.churchtimes.co.uk/articles/2021/19-february/news/world/after-1700-years-let-s-talk-again...**.

Источник: https://mospat.ru/ru/authors-analytics/87448/